

Бохна Михайло Семёнович

Украина, Тернопольская обл.

Ноябрь 2005 г.

Уважаемые доктор Готтфрид Эберле, Эберхард Радзувайт и все члены вашего общества!

С уважением и большой благодарностью обращается к Вам бывший военнопленный Бохна Михаил Семёнович. Ваше письмо и гуманитарная помощь очень обрадовали меня на склоне лет. Я всю свою жизнь прожил, и некому было дела к моей непростой судьбе. Много раз я вспоминал весь ад прожитых лет. Спасибо Вам, что занялись очень полезным делом, поддержкой бывших военнопленных, людей, которые стали заложниками злой судьбы. Со слезами на глазах я читал Ваше письмо и ещё раз уверял себя: мир не без добрых людей. В моей жизни встречались мне простые немецкие граждане, которые были очень добры ко мне, невзирая на то, что я был им чужой, или даже можно сказать „враг“. Хочется описать Вам небольшую часть своей жизни. Сейчас я живу один, рядом со мной проживает моя дочь Оксана (педагог), которая и обходит меня в мои 86 лет. Жена моя Екатерина вот уже год как скончалась от тяжёлой болезни. Сын мой Степан живёт и работает хирургом в Сибири. Сейчас у меня есть много свободного времени, и я описал свою жизнь со дня рождения. Думаю, может кому-то будет интересно прочитать о судьбе человека, который пережил тяжёлую жизнь. Можно бы выпустить книгу, да сейчас не имеем возможности. Дочь занимается этим. А если и не будет так, то внукам наверное будет интересно прочитать о своём дедушке.

А теперь о главном: как я попал в плен. Весной 6 мая 1941 г. меня, родившегося 10 марта 1919 г., призвали на службу в Армию. Там я учился на шофёра и был рад, что буду иметь такую профессию. Мечталось обо всём хорошем. Но тут 22 июня началась война. Старослужащие забрали машины и уехали на фронт, а нас молодых перевели в пехоту и погнали туда же. Мы были молоды, ещё не умели стрелять- нас бросили против вооружённой до зубов немецкой армии. Фашисты наступали, а мы, не выдерживая атак, всё отступали. Им удалось нас окружить и взять в плен тех, кто ещё был жив. Пригнали нас в местность Опочка Калининской области, загнали во двор. В том доме размещался немецкий штаб. Вдруг ударила наша артиллерия, и один снаряд попал в заднюю часть штаба. Оттуда через несколько минут выскочил немец и начал что-то кричать нашему охраннику. Я неплохо учился в школе и понимал немецкий: он приказал нас убить. Немец, охранявший нас, обратился к нам по-польски: „Если хотите спастись? Бегите отсюда!“ Мы сразу не поверили, но вовремя поняли, что он нас отпускает. И мы, 6 человек хорошо знакомых между собой, побежали...Но куда? Кругом всё в дыму, рвутся снаряды. Бежали сами, не зная куда... Внезапно услышали „Хальт“ и остановились. Нас взял немецкий солдат и привёл к группе других у реки. Опять я понял, как один из них приказал нас расстрелять. Наверно все-таки суждено мне умереть, подумал я. Это было очень страшно, так хотелось жить! Нас повели к большому оврагу возле реки. Немец уже был готов выполнить приказ. Но тут, о Божья сила, подъезжает к нам автомобиль, выходит с него немец, видно большой чин, весь в орденах. Он стал расспрашивать нас, кто мы и откуда, сначала по-русски, а когда мы отозвались на украинском, и по-украински. Спросил, не хотим ли покушать, на что мы ответили, что

наилучше хотим жизнь. Он засмеялся: жить теперь будете и повёл нас к кухне, где напоил горячей кофеей. Мы поблагодарили его за всё! После этого нас отвели к другим военнопленным и держали так 10 дней. Кормили неплохо, а потом посадили в товарняк и повезли в Восточную Пруссию, местность Эбенроде. Здесь нас ждал лагерь! Большая ровная площадь ограждена высокими столбами 3х метровой высоты с колючей проволокой. Посредине- дорога, а по обе стороны от неё- клетки. Так нас в клетках и разместили, водили на работу нас тоже клетками. Охрана была большая, отсюда уже не убежать. Кормили нас очень плохо. На обед давали капусту, приготовленную вместе со всякими насекомыми. А вечером одну буханку хлеба на пятерых. Давали крайнему в строю, а он должен был разделить между всеми пятью. Не всегда получалось съесть этот хлеб... Все были молоды: очень хотелось кушать, люди пухли с голоду, умирали. Спали мы как скотина-под голым небом на сырой мокрой земле. Каждую ночь вывозили 600-700 мёртвых, а вечером завозили новых пленных. Когда умирал белый человек, то чёрные могли его съесть, если бы свои не дежурили. Было очень тяжело всё выдержать. Это был ад на Земле. У меня был один знакомый, который знал немецкий язык и работал переводчиком. Он иногда говорил со мной, и я учился от него новым словам. Местность, где был лагерь, находилась близко от моря. Здесь часто шли дожди. Мы – худоба сбивались в кучи и так по 100 чел., прижавшись один к другому, стояли и мокли. После дождя мы ложились в образовавшиеся лужи, пили из них воду. Когда утром надо было вставать на работу, мы сначала закрывали глаза и садились, потом открывали глаза и ждали, когда перестанет кружиться голова, а потом уже поднимались на ноги. Я до сих пор не могу спокойно рассказывать об этом, слёзы сами катятся по щекам. Мне тогда было 22 года, так хотелось жить, а смерть каждую секунду поджидала меня. Если бы не случай, что помог мне выбраться из этого лагеря, меня уже давно не было бы в живых ...

Я в числе других 600 счастливых был перевезён из этого лагеря в другой. В первом лагере я пробыл 3 месяца. Мой номер был 8618.

В новом лагере было значительно лучше. Нас переписали, взяли адреса. Через неделю повезли на сахарную фабрику. Здесь нас помыли, дали одежду, даже пропарили её, замазали нас мазями от разных клопов. Тут было просто хорошо: каждый имел свою постель, бельё, поесть. В первый день, когда мы приступили к работе, мы были так голодны, что с жадностью накинулись на сахар. Но вскоре всё изменилось. Здесь нас кормили 4 раза в день! Когда я впервые встал на весы, во мне было 47 кг. А в конце работы на фабрике я весил 94 кг. Здесь нам понравилось, а работы мы не боялись. Но вскоре завод закончил работу, и нас повезли дальше. Потом я попал в лес на работу, где меня оставили до конца войны.

На этом заканчиваю. Если Вам интересно, в другом письме опишу своё дальнейшее пребывание в Германии. Всего Вам наилучшего.

С уважением Бохна Михаил Иосифович.

P.S. Примите поздравления с наступающими праздниками. Пусть Бог Вас хранит и воздаст Вам за всё, что Вы делаете. Ещё раз спасибо!